УДК 81

Сковородина С.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В КАТЕГОРИЯХ СТИМУЛА И РЕАКЦИИ

Термины «стимул» и «реакция» получают в лингвистической прагматике новое осмысление. С одной стороны, речевые реакции могут быть полностью формализованы и конвенционально обусловлены, с другой стороны, стимул и реакцию нецелесообразно рассматривать как неосознанные речевые акты. Для получателя коммуникативного стимула важны оценка данного стимула, понимание его смысла, выбор средств и способов реагирования, что требует активного участия сознания в развитии общения. Активные мыслительные операции характеризуют и автора коммуникативного стимула, анализирующего коммуникативную ситуацию как приемлемую или негативную для реализации его интенции.

Ключевые слова: *диалогическое единство, речевой акт, прагматическая валентность, речевой стимул, модель «стимул-реакция», бенефактивность, диалогический дискурс, речевая интеракция.*

Терміни «стимул» і «реакція» отримують у лінгвістичній прагматиці нове осмислення. З одного боку, мовленнєві реації можуть бути повністю формалізовані і конвенційно обумовлені, з іншого боку, стимул і реакцію недоцільно розглядати як несвідомі мовленнєві акти. Для отримувача комунікативного стимула важливі оцінка даного стимула, розуміння його сенсу, вибір засобів і способів реагування, що потребує активної участі свідомості у розвитку спілкування. Активні мисленнєві операції характеризують і автора комунікативного стимулу, що аналізує комунікативну ситуацію як можливу чи неможливу для реалізації його інтенції.

Ключові слова: *діалогічна єдність, мовленнєвий акт, прагматична валентність, мовленнєвий стимул, модель «стимул-реакція», бенефактивність, діалогічний дискурс, мовленнєва інтеракція.*

The psychological terms of stimulus and response receive a new interpretation in linguistic pragmatics. On the one hand, speech responses may be completely formalized and conventionally determined, on the other hand, it is not reasonable to consider stimulus and response as subconscious speech acts. The recipient of a speech stimulus has to estimate and understand it, as well as to choose means and ways of response. The author of a communicative stimulus is also characterized by active intellectual operation, since he has to analyze the communicative situation as acceptable or unacceptable for realizing his intention.

Key words: *dialogical unity, speech act, pragmatic valency, speech stimulus, stimulus-response model, benefactiveness, dialogical discourse, speech interaction.*

© Сковородина С.В., 2013

Диалогический дискурс как сфера человеческой деятельности носит системный характер, это значит, что все компоненты диалога тесно взаимосвязаны друг с другом. Многие из них имеют внеязыковую природу. Кроме того, диалогический дискурс – понятие абстрактное, включающее все формы диалога и внешние факторы его существования. В современных работах по лингвистической прагматике и теории диалога помимо речевого акта/речевого поступка существует понятие «диалогическое единство» (Н.Ю. Шведова, И.П. Сусов, Г.М. Кучинский, Р.А. Тер-Аракелян, А.С. Недобух, Г.А. Старцева и др.). Под диалогическим единством понимают две соседние реплики в диалоге (реплику-стимул и реплику-реакцию), связь которых определена общим коммуникативным смыслом. В пространственно-временном отношении реплика реакции следует сразу (или после короткой паузы) после реплики стимула, что обеспечивает не только имплицитную, но и эксплицитную (просодически выраженную) связность диалогического единства.

K hält einen jungen Mann in Arbeitskleidung am Arm fest.

K Entschuldigung. Hier sollen irgendwo Verhandlungen stattfinden?

Der Arbeiter Verhandlungen?

K Gerichtsverhandlungen.

Der Arbeiter Davon weiß ich nicht.

(Der Arbeiter entfernt sich.)

P.Weiß „Der Prozess“ (nach Kafka). S. 32

Выше приведенный фрагмент отражает прагматическую ситуацию извинения, типичную для конструкта Entschuldigung, а именно, запрос информации у незнакомого человека, в данном случае, у прохожего. Рамки данного диалогического единства определены формальными признаками – первым и последним предложением курсивом, которым в пьесах обозначаются авторские ремарки.

В терминах лингвистической прагматики диалогическое единство характеризуется однократным обменом речевыми действиями, который ученые называют простой интеракцией, или простым интерактивным блоком [1: 137-140]. Однако с описанием диалогического единства связаны определенные сложности, поскольку до сих пор отсутствует единая точка зрения в понимании реплики диалога. Для одних исследователей, в частности, Н.О. Жлобинской реплика представляет собой акт говорения до первого прерывания или перебивания [2: 57-64]. Н.А. Комина рассматривает диалог как сферу решения коммуникативных задач и в связи с этим определяет реплику как «сложную или комплексную коммуникативную единицу, состоящую из ряда простых, элементарных, которые объединены общей авторской интенцией» [3: 103-108]. М.Л. Макаров оперирует в том же смысле понятием коммуникативного хода, выделяя простой коммуникативный ход, равный одному речевому действию, и сложный, объединяющий несколько речевых действий в единый коммуникативный акт [1: 140]. Если делать акцент на формальной стороне вопроса, то за простейшую единицу диалогического дискурса можно принимать однократное речевое действие, пределом которого является следующее за ним речевое действие собеседника. Наряду с термином «диалогическое единство» для обозначения двух взаимосвязанных речевых актов партнеров вводится термин «диалогический цикл», характерный, главным образом для психолингвистических исследований.

Проблема определения границ диалогического единства рассматривается в деятельностном аспекте. Исследование языка как деятельности имело разные направления. Одним из них, оказавшим особое влияние на формирование основ лингвистической прагматики, является бихевиористическая лингвистическая концепция, предложенная Л. Блумфилдом и Б.Ф. Скиннером, трактовавшая речевое поведение человека как систему вербальных и эмоциональных реакций на стимулы внешней среды и отрицавшая тем самым участие сознания в коммуникативных процессах. Современная лингвистическая прагматика отошла от данной абстрактной схемы речевого взаимодействия, однако термины «стимул» и «реакция» функционируют в ней и сегодня, получив новое осмысление. Под стимулом в речевой коммуникации, как правило, рассматривают речевой акт или речевую ситуацию, которые целенаправленно или случайно вызывают некоторое ответное действие собеседника, трактуемое в лингвистической прагматике как коммуникативная реакция.

Взаимосвязь стимулов и реакций в коммуникации нецелесообразно рассматривать как неосознанное проявление общающихся, поскольку причиной коммуникативной реакции является не только и не столько появление в момент интеракции некоторого стимула, но оценка собеседником данного стимула, понимание его смысла, выбор средств и способов реагирования, что требует активного участия сознания в развитии общения. Активные мыслительные операции характеризуют и автора коммуникативного стимула, анализирующего коммуникативную ситуацию как приемлемую или негативную для реализации его интенции.

ER: Ich habe das Licht in der Küche ausgeschaltet.

Variante1 **SIE**: Oh, <u>dank dir</u>, Lieber.

Variante2 **SIE**: Oh, <u>verzeih</u>. Bin heute etwas zerstreut.

Данные примеры иллюстрируют, как меняется для исследователя смысл коммуникативного стимула, выраженного в стимулирующем речевом акте, как меняется интенция данного акта в зависимости от следующего за ним реактивного речевого акта. Выбор подходящей для данной ситуации реакции не может быть неосознанным, т.к. полностью зависит от анализа собеседником внеязыковой (экстралингвистической) ситуации. Соотнося речевой акт-стимул с первым вариантом реакции, мы делаем вывод о бенефактивности стимула для автора реакции, следовательно, высказывание «Ich habe das Licht in der Küche ausgeschaltet.» имеет цель успокоить собеседника, сообщить ему хорошую/полезную информацию, возможно, побудить собеседника остаться в комнате и не прерывать приятную для него деятельность (читать, смотреть телевизор) и пр. Прагматический смысл того же речевого акта-стимула меняется, как только мы слышим следующий за ним реактивный акт №2. В этом случае речевой акт-стимул «Ich habe das Licht in der Küche ausgeschaltet.» является упреком, констатацией действия, которое должен был выполнить собеседник, и которое вынужден совершить сам говорящий. За доставленные неудобства, беспокойства собеседник просит у говорящего прощения, желая загладить свою вину.

Говоря о речевой интеракции как взаимосвязи стимула и реакции на основе сознательных действий коммуникантов, не следует исключать из внимания определенный автоматизм, присущий им при выборе тех или иных форм реализации интенций. Данный операционный автоматизм характеризует стандартные ситуации общения, в которых

определенному типу коммуникативного стимула соответствует определенный тип коммуникативной реакции. Чем своеобразнее ситуация общения, тем сложнее предугадать ее развитие, тип коммуникативного стимула и его реакции.

1) Laura...es war meine Pflicht, über die Interessen des Hauses zu wachen.

Doktor Entschuldigen Sie, aber ich glaube nicht, dass Sie die Folgen einer solchen Handlung ermessen konnten.

P.Weiß „Der Vater“ (nach A.Strindberg), S. 202

2) Olly Wegen Ihnen...Ihrer weibischen Angst!

Laberdan Entschuldigen Sie, Gnädigste, wer hat Angst gehabt? Ich? – Ich habe nichts zu verlieren.

Junges deutsches Theater/H. Kipphardt „Die Stühle des Herrn Szmil“, S. 61

3) Färbel Aufhören, aufhören!

(*Die drei brechen ab*)

1 Herr Aber entschuldigen Sie...

Färbel Ich entschulduge. Auf Wiedersehen!

(*Die drei ab*).

H. Kipphardt „Shakespeare dringend gesucht“. S. 25

В данных примерах ситуация извинения крайне формальна, т.к. говорящий речевого акта извинения считает себя вправе сомневаться в истинности слов собеседника (пример 1), выражать несогласие с ним (пример 2) или даже протест (пример 3). Категоричность высказываний извинения возрастает от первого примера к третьему, в последнем противительный союз aber перед формой извинения Entschuldigen Sie практически сводит на нет стандартный смысл и назначение речевого акта извинения – поддержание бесконфликтного общения. На этом основании употребление конструктов с глаголом verzeihen представляется затруднительным в ситуациях 1-2 и невозможным в примере 3, поскольку для этого глагола релевантен факт признания вины.

Процесс речевой коммуникации как цепь сменяющих друг друга стимулов и реакций рассматривается во многих работах по исследованию диалогической речи (Якубинский Л.П.; Бобырева Е.В.; Литвиненко Н.Е.; Бисималиева М.К; Wunderlich D. и др.). Это объясняется необходимостью создания некоторой системной модели исследования, приближенной к реальным процессам общения. Данная модель «стимул-реакция», с одной стороны, отражает взаимозависимость и взаимообусловленность элементов коммуникативного потока, с другой стороны, она в определенном смысле проста и поэтому позволяет подойти к речи с разных сторон научного анализа. Здесь можно выделить несколько аспектов. В ряде исследований стимул и реакция рассматриваются как элементарная, монолитная единица коммуникативного процесса, поэтому они всегда представлены совместно друг с другом как действие и реакция, акт-обращение и ответный речевой акт, в широком смысле как вопросно-ответный комплекс [4: 52-57], как акции и реакции, акт речи и предшествующий речевой акт [5: 24-25], акт-программа и акт-исполнитель [6: 653], стимулирующая и реактивная реплики, инициирующая и реагирующая (контактные) реплики, инициальный и ответный речевой ход [7:107-117]. Наряду с общетеоретическим анализом осуществляется исследование определенных коммуникативных актов, состоящих из акта-стимула и акта-реакции. Данные двучленные речевые действия (zweigliedrige Sprechhandlungen) подробно

исследованы Д. Вундерлихом в статье «Zur Konventionalität von Sprechhandlungen» [8: 11-58]. Автор приводит такие пары речевых действий, как «bitten – versprechen», «behaupten – zustimmen», «beschuldigen – entschuldigen», «grüßen – gegengrüßen» и др. и говорит об их взаимосвязи в диалоге. Способность речевого акта-стимула вызывать речевой акт определенного типа, а также способность акта-реакции детерминировать определенный речевой стимул объясняется наличием у данных актов прагматической валентности. Фактор прагматической валентности привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов, разрабатывающих проблемы структурного построения дискурса, выделения типов коммуникативных ходов (инициирующих – реагирующих), а также проблему когерентности дискурса (Макаров М.Л, Белнап П., Стил Т., Воскаян Р.Г. и др.). Взаимообусловленность коммуникативных стимулов и реакций позволяет говорить о внутренней согласованности диалога. Данное свойство, присущее реальному речевому общению, рассматривается во многих работах, в частности, объясняется с позиции принципов и максим Кооперации Г.П. Грайсом [9: 217-237] и Дж. Личем [10: 79-103].

Следует заметить, что не только речевые акты обретают в живой коммуникации статус стимул/ реакция. В данной роли могут выступать невербальные действия или целые коммуникативные ситуации. Они не сводимы к вербальному действию и не наблюдаемы в речи, однако могут быть описаны в ходе научного анализа. Так, Д. Вундерлих в вышеупомянутой работе дает характеристику стимулу акта благодарности (Danksagung) как действию коммуниканта А, исполняемому в интересах коммуниканта Б, а также стимулу акта извинения (Entschuldigung), как действию коммуниканта А, противоречащему интересам коммуниканта Б [8: 26].

Коммуникативный стимул рассматривается исследователями либо как явление объективного мира – внешние условия и причины реализации того или иного речевого акта [11: 131-142], либо как результат когнитивных действий индивида, т.е. мотив, внутренний импульс [12: 17-21] или как некоторый абстрактный речевой акт, предшествующий исследуемому [5: 24]. На этом основании научному описанию подвергается определенный тип речевого акт с точки зрения исчисления всех возможных на него реакций. Чаще всего в качестве стимула рассматриваются речевые акты просьбы (Герасимова О.И.; Clark H., Dale S.; Абрамова Т.В. и др.) или вопроса (Арутюнова Н.В.; Conrad R.; Сергеев А.И. и др.) , поскольку реакцией на них являются преимущественно вербальные акты. Во многих из перечисленных работ коммуникативный стимул выступает некоторым фоном, косвенным средством описания вербальной реакции с точки зрения ее прагматического содержания: негативная/ позитивная, а также в плане ее синтаксического оформления (эллипсисы).

На теоретическом уровне рассматриваются не только двучленные диалогические единства, но и трехчленные цепочки актов, один из которых имеет, как правило, невербальную природу, например, просьба – обещание – обещанное действие; просьба – выполнение просьбы – благодарность [8: 26].

1) Paul *(repetiert seinen Katalog...)* Der in leichter und ungezwungener Haltung schlafende Faun bringt einen leisen Zug der Schwermut vorzüglich zum Ausdruck... *(Er bemerkt die beiden Frauen.)* Verzeihung, ich störe. Wir haben Besuch?

K.Wünsche „Der Unbelehrbare“. S.118

2)„Wo sind wir?“ fragte ich.
„In Bendorf.“
„Danke,“ sagte ich und zog.
H. Böll Wanderer, kommst du nach Spa... S.6
3) Herbert Rauche eine Zigarette!
Herbert gibt ihm eine Zigarette.
Karl Danke.
M. Frisch Stücke in 2 b. B.1 Nun singen wir wieder, S.75

Из выше приведенных примеров следует, что речевые акты благодарности и извинения также можно исследовать как звенья триады: стимул (бенефактивный для автора благодарения акт) – речевой акт благодарности – реакция (оценка); стимул (небенефактивный для адресата извинения акт) – речевой акт извинения – реакция (оценка).

Таким образом, прагматика не утверждает абсолютную новизну разработанных понятий. Категории стимула и реакции были разработаны и активно используются в психологии, логике и других науках. Однако не следует полагать, что прагматика слепо копирует ранее созданную терминологию и подражает различным дисциплинам лингвистики. Наоборот, она открывает новые возможности для их развития, поскольку именно в этой области языкознания диалогическая речь впервые становится объектом активного изучения, что оказывается возможным благодаря исследованию не предложения или высказывания, а факта осуществления определенного вида актов, таких как вопрос, приказ, описание, извинение и др. Проблемы, с которыми сталкивается лингвистическая прагматика при определении границ диалогического единства, являются лишь доказательством того, что прагматическая теория имеет дело с естественным языком, как открытой системой, чувствительной к коммуникативным потребностям ее носителей. Нет ничего, что нельзя выразить в языке, при этом его инвентарь ограничен, что требует от языковой системы максимальной подвижности. Лингвистическая прагматика стала очередной дисциплиной языкознания, обратившей внимание на эту подвижность, динамичность, и первой лингвистической областью, сделавшей динамичность языка, проявляющуюся в живом общении, объектом своего исследования, попытавшейся описать не результаты коммуникативной деятельности индивидуумов, а собственно речевой процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров М.Л. Деривация диалога.// Деривация в речевой деятельности. Сб. науч. тр. – Пермь, 1990.
2. Жлобинская О.Н. Элементарная составляющая как единица спонтанной речи.// Деривация в речевой деятельности./Сб. науч. тр. – Пермь, 1990.
3. Комина Н.А. Прагматическая структура сложной реплики.// Прагматика и семантика синтаксических единиц./ Сб. науч. тр. – Калинин, 1984.
4. Литвиненко Н.Е. Роль и место речевого акта в понимании текста.// Предложение и текст./ Сб. науч. тр. – Рязань, 1997.
5. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. / Сб. работ. – М., 1989.
6. Арутюнова Н.Д Язык и мир человека. – М.: 1999.

7. Недобух А.С. Вербальные сигналы мены коммуникативных ролей. // Языковое общение: процессы и единицы./ Сб. науч. тр. – Калинин: 1988.
8. Wunderlich D. Zur Konventionalität von Sprechhandlungen. In: Linguistische Pragmatik. – Wiesbaden, 1975.
9. Грайс Г.П. Логика и речевое общение./НЗЛ №16. – М.: 1985.
10. Leech G. Principles of Pragmatics, L., NY, 1983.
11. Бобырева Е.В. Семантика и прагматика инициальных и финальных реплик диалога./ Языковая личность: проблемы значения и смысла – Волгоград: 1994.
12. Чахоян Л.П., Невзорова Г.Д. Коммуникативная интенция в структуре речевого произведения./ Речевые акты в лингвистике и методике, межвуз. сб. науч. тр.: ПГПИИЯ, 1986.

УДК 372.8:811.111:316.722

Козубай В.І.
(Хмельницький, Україна)

УНІВЕРСАЛЬНІСТЬ ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЇ

В статті йдеться про лінгвокультурологію як комплексну наукову дисципліну, що вивчає взаємозв`язок і взаємодію культури і мови у різноманітних аспектах.

Ключові слова: *етнолінгвістика, синхронна взаємодія, менталітет, семіотична система, фразеологічна одиниця.*

Стаття рассматривает лингвокультурологию как комплексную научную дисциплину, которая изучает взаимосвязь культуры и языка в разнообразных аспектах.

Ключевые слова: *этнолингвистика, синхронное взаимодействие, менталитет, семиотическая система, фразеологическая единица.*

The article deals with linguistic culture studies as all-in science investigating interconnection and interaction of culture and language in various aspects.

Key words: *ethnolinguistics, synchronic interaction, mentality, semiotic system, phrasal unit.*

У всі часи мова залишається найяскравішою ідентифікаційною характеристикою етносу. Ще Піфагор «для пізнання вдачі народу» радив, перш за все вивчити його мову. Також безперечним є зв'язок мови з культурою – вона несе в собі джерело всього сущого, в тому числі і самої людини. Але, не зважаючи на це, макролінгвістична проблематика (мова-суспільство-культура-особистість), зацікавленість у якій досягла апогею в працях В.фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, К. Фосслера , А.А. Потебні та інших вчених в першій половині XX ст. була відсунута на другий план досягненнями структуралізму, який був обмежений дослідженнями мови «в собі та для себе».

Проте, вже з кінця минулого сторіччя в рамках зміни наукової парадигми гуманітарних знань відбулося повернення до попередньої концепції, і на місце панівної системно-

© Козубай В.І., 2013